

Аркадий ИНИН:

«Я не вылезаю из презентаций, фестивалей, круизов, но ощущаю полный крах и деградацию»

— Расскажите, пожалуйста, как сегодня живут известные кинодраматурги?

— У меня все в прошлом...

— Как же так?! Вы же все время на виду: фестивали, концерты, вы участники множества программ. Как ни включишь телевизор — вы в кадре.

— Да, я езжу на все фестивали, куда приглашают, потому что сейчас фестиваль — единственная возможность увидеть те немногие фильмы, которые выходят сегодня у нас, чтобы иметь представление, что делается в кино, а во-вторых, езжу, чтобы встретиться со своими коллегами-кинематографистами, с которыми раньше мы встречались на студиях, киноэкспедициях, премьерах. Сейчас мы можем годами не видеться. Я утратил свое любимое дело, свою профессию. Все стало со знаком минус. Тридцать лет своей жизни я занимался любимым делом, любимой профессией, в которой я был не последним. Это была целая жизнь. Теперь эта жизнь кончилась. Материальная сторона меня меньше всего волновала. Сейчас материально я живу гораздо лучше, но я не живу. Я функционирую. Потому что жизнь, с одной стороны, очень узкий и индивидуальный вопрос, а с другой — это постоянное взаимодействие. Я был уважаемым человеком, по сегодняшним меркам — я никто. Я знал свои очень ограниченные, но все-таки права, я знал свои очень ограниченные, но все-таки возможности. А какой-то сосед в моем доме скажет диаметрально противоположное: у меня две машины, загородный дом, у меня шесть женщин, две из которых бросили меня, двух из которых бросил я. Я богат, силен, значит, счастлив. Вот у этого соседа все началось. У меня на этом все закончилось. И это все происходит при этом в постоянно праздничной жизни. Я не вылезаю из презентаций, я не вылезаю из фестивалей, я уезжаю в круизы. У меня никаких финансовых проблем. Но морально — полный крах и деградация.

— Что же вы сейчас делаете?

— Ничего особенного. Выступаю в концертах. Пишу что попало. Рассказы, заявки для телевизионных программ. Эстрадные шутки. Вы знаете, как кому-то пугали страшными про капитализм. Они говорили, что капитализм — это неуверенность в завтрашнем дне. А мы смеялись, видя машины, виллы, дачи. Говоря, нам бы такую неуверенность в завтрашнем дне. Теперь — это примета нашего времени в нашей стране. Теперь мы видим массу людей, неуверенных в завтрашнем дне. Или другая была страшна. В нашей цензурной стране ни в газетах, ни на радио, ни на телевидении слова нельзя было сказать, но кому-то утверждали, что это не самое страшное, что нет ничего страшнее «желтой» прессы. Мы смеялись. Сегодня мы видим, что нет ничего отвратительнее этого.

— Участие в фестивалях как-то решает ваше материальное положение?

— Кормят бесплатно.

— Ну хорошо, среди негативных вещей есть что-нибудь светлое?

— Первое: это свобода. Которая заключается в свободе слова, предпринимательства, передвижения, наполнение товарного рынка.

— Вы верите в частное предпринимательство?

— Сам я от предпринимательства далек, но могу рассказать по этому поводу анекдот. Один человек спрашивает бизнесмена: «Скажи, как ты стал миллионером?». А тот ему отвечает: «Еще в детстве мне мама дала доллар, я купил яблоко. Помыл его, аккуратно завер-

ний, понимали все-таки, что это хорошо. А мы знали, что, если запретили в райкоме, можно пойти в обком.

— Я с вами не согласна. В то время кое-кто даже поплатился собственной свободой или был выслан из страны.

— Да, согласен, но только это были самые непримиримые, самые талантливые художники. Но в то же время в нашей стране рождались и литературные, и кинематографические шедевры. А сегодня даже если начнет работать закон о кино, пойдут косяки низкопробных работ. Но я верю в то, что через пятнадцать — двадцать лет все же появятся Третьяковы и Морозовы, которые будут финансируировать кино авторское, кино, литературу, живопись,двигающие наше искусство.

— Вы как автор занимаетесь телевизионными программами, значит, вы можете формировать вкус зрителя. Как вы относитесь к тем процессам, которые происходят на телевидении?

— Технологически вырос уровень несознательно. Нравственно, художественно упал до нуля. Я ретроград. Я всегда считал, что советское телевидение — лучшее в мире. Оно всегда воспитывало чувства добрые, мы несли высокую литературу, просветительские программы, культурные, в том числе включая идеологию. Сейчас идет обольщивание и одурачивание народа. Все эти клипы и игры — это убожество. Наша страна — сырьевая прихоть, но потом она станет, несомненно, богаче. И пока мы нищие, у нас еще есть шанс вернуть утраченную духовность. Что касается меня, раз вы так настаиваете, телевизионных программ у меня действительно было много, но все они, выйдя три-четыре раза, исчезали из-за отсутствия финансирования.

— У вас тоска по старому. Ну а как вы относитесь к той уравниловке, которая была, когда мы все были нищими? Но зато нищими одинаково...

— Был такой человек по имени Конфуций, который говорил: не надо бояться нищеты, надо бояться неравенства. Нищета это ужасно. Но все познается в сравнении. Мы доставали колбасу через «черный ход», стояли в очередях. Плохо это? Плохо. Теперь все есть. А купить могут немногие. Многие голодают. Возникло страшное, ужасное неравенство.

— Может быть, вы завидуете какому-нибудь преуспевающему бизнесмену-соседу?

— Это не так. Никто не будет завидовать, например, какому-нибудь артисту, ну, скажем, ранга Джигарханяна, если он построит себе дворец, будет ездить на «Вольво», никто не возмутится, а скажут: это правильно. Никто не возмутится, если рядом живущий ученик, доктор, и даже высмеиваемый нами в анекдотах в советское время стоматолог построит рядом виллу. Но когда люди видят, что мордовороты, убийцы, жулики, очевидные бандиты рядом строят дачи, виллы, это возмущает. Когда ты знаешь, что это ворюга, рожет и мразец, что он ходит по округе с оружием — это называется классовая ненависть. А это дестабилизирует общество, и эта напряженка может привести к чему угодно, в том числе и к разным социальным взрывам. Зависть придумали они.

— Если тезисно записать то, что вы сейчас сказали, — нонсенс: нищета — это духовность?

— Да, я считаю, что нищета, несомненно, побуждает к духовному поиску. Богатство — это выражение.

Наталия ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ.

Фото из журнала «ТВ-парк».